

МАСЛОВА О. Г. — в МПКК

МАСЛОВА Ольга Геннадиевна, родилась в 1900. Окончила Училище ордена Святой Екатерины в Петрограде. Проживала во Пскове, актриса. 20 сентября 1919 — арестована и заключена в тюрьму; 6 ноября освобождена; служила актрисой Культпросвета в 10-й дивизии 15-й армии. 5 января 1920 — вновь арестована во Пскове, 27 января отправлена в Москву и заключена в Ивановский лагерь.

В марте 1920 — по просьбе заведующего юридической комиссией Московского Политического Красного Креста заполнила Опросный лист, в графе "Особые замечания" отметив подробности ареста.

<17 марта 1920>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробно изложить сущность дела и допроса)

Арестована я была 20 сентября в г<ороде> Пскове и помещена в губ<ернскую> тюрьму совместно с мужем; на первом допросе мне предъявили обвинение в передаче документа (одного) гр<ажданам> Поповер, которых я совершенно не знала, а к<а>к актриса учила их детей балету, с кот<орыми> познакомилась через свою соседку. На втором допросе, когда я сидела в тюрьме уже 5 дней, мне предъявили еще один документ, представленный г<раждан>кой Поповер уже после моего ареста и заключения. Я знала, что у названных граждан 27/IX был произведен обыск, и заявила, что, будучи в тюрьме, передавать документы никак не могу. Причем, крайне была удивлена, что после тщательного обыска у них оставили в столе столь важную бумагу. Через несколько времени коллеги активной части Особого отдела, арестовавшие меня, сами были арестованы и заключены в ту же тюрьму, а муж мой выпущен. Эти комиссары — т<оварищи> (Озолине и Беланс) были увезены в Великие Луки в Особый отдел 15 армии, причем, приезжал оттуда следователь и снял с меня показание к<а>к по моему делу, так и по делу т<оварищей> Озолина и Беланса. 6-го ноября 1919 г<ода> я была выпущена, получила справку от Особ<ого> Отд<ела> 10 дивизии об окончании дела, сданного в архив 15 арм<ии>, и поступила в Политический отдел 10 дивизии в Культпросвет в качестве актрисы, где работала вплоть до вторичного ареста.

К<а>к я потом узнала — одновременно был арестован следователь Особого отдела, ведший и мое дело (тов<арищ> Кузьмин) и все арестованные, числившиеся за ним, но с различными обвинениями, были отправлены в Москву в лагерь до конца гражд<анской> войны, причем, некоторые, по пересмотру дела, освобождены. Ввиду того, что один из братьев Поповер умер, а второй, хотя и дал показания, был отправлен совместно с нашей партией арестованных в Москву, но такового в тюрьме не оказалось, т<ак> ч<то>, ввиду вышеизложенного, убедительно прошу о пересмотре дела.

Подпись

О. Маслова»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 212. С. 37. Автограф.